

Над бескрайней долиной

Любовь ОРЛОВА

Поэзия, в силу своей безбрежности и непредсказуемости, предоставляет человеку широчайшее поле деятельности для самовыражения.

И если он обладает своеобразным видением мира, желанием поделиться им с ближними, если умеет найти те самые сокровенные слова, которые легко и гармонично помогут выразить душу -- поэзия и музыка тут как тут. Сегодня мы предлагаем стихи Любови Орловой, и читатель наверняка ощутит дыхание ее поэзии.

И с цветком на плече.
И я узнаю его по этому цветку
И еще -- по глазам.

* * *

Ш. А.

Приняла за алмаз, ошиблась,
серый камень.
А все оглядываюсь.

Песенка

Куму

Это солнце -- мое!
Это лето -- мое!
Эта радость моя --
Здравствуй!
Хочешь, солнце отдам?
Хочешь, лето отдам?
Эту радость отдам --
Царствуй.
Все дороги конечны.
Наши порозы? Конечны.
Лишь одна бесконечна --
Прямая.
Но -- налево -- твой путь,
Но -- направо -- мой путь,
А прямая дорога --
Пустая.
Ты идешь, улыбаясь.
Я иду, улыбаясь.
А чему улыбаемся врозь?
Было солнце -- для нас.
Было лето -- для нас.
Только чудо для нас
Не сбылось.

Перевод с французского

1.
Неужели снова так будет?
О тебе случайно подумаю,
А потом случайно забуду?

И после долгой разлуки
Вдруг встречу. Глаза и руки --
Мои! Настолько мои!
Только эти глаза, эти руки...
И, простившись легко, уйду.
Неужели снова так будет?

2.
Не знала я, что можно вмиг понять,
Что любишь.
Не знала я, что слез не удержать,
Поняв, что любишь.
Не знала я, что так бывает страшно
Слово «поздно».
Такое же, как «никогда».

* * *

Какой лип дождь с утра!
Хотелось встать и выпрыгнуть в окно --
Звенящий шум заглушит крик востор-

га,

А плечи станут отражать удары струй,
О, столь упругих и прохладных...
Такой лип дождь с утра.
Хотелось встать и выпрыгнуть в окно,
Но сон манил разгадкой тайны,
Вот-вот свершится обещанье --
Узнаю все про нас с тобой.
Но в шуме тонет голос твой...
Дождь -- тише! Сон -- постой! Постой!
Дождь кончился. Осталась тайна.

Другу

Мой милый друг!
Мне это обращение
Ласкает слух,
Как и твоё явление
Ласкает взор.
Цены себе не зная,
Такая же, как я -- сквозная,
Бежишь от суеты
И смысла не находишь
В людских поступках,
И удивленной тенью бродишь
В тисках толпы.

Признание

Солнце и ливень -- над речкой гроза.
Танец под градом -- восторга крик.
Шальная улыбка, шальные глаза.
Танец под градом! Вечность и миг.
Каждая капля стучит: «Люблю!»
Сердца удар ей вторит: «Люблю!»
Шарики града губами повлечу
Слышишь, река, я люблю!!!
Может быть, это было во сне?
К солнцу прыжок -- и лицо в облаках.

Может быть, танец мальчишки не мне?
Молния бьется в тонких руках...

* * *

С самой вершины гряды
Открывается вид на долину,
И кажется, открывается -- жизнь,
Такая чистая...
Такая простая и понятная сверху...
И плещущие где-то внизу ласточки
И парящий орел утверждают свободу --
Вечное парение над бескрайней
долиной --
Жизнью.
Так кажется мне на вершине.

* * *

Такого чуда не видала раньше:
Мы плыли по реке и вдруг
Увидели коней. Их было пять.
О, как прекрасны и невинны были
Их стройность, гладкость...
И в позу настороженной:
«Но кто вы, люди?» --
Так много воли и полета...
Их было пять -- четыре медных
И вороноя. Они нас взглядами
До поворота проводили.
В оцепенении молчали мы,
И лишь когда нам солнечная дымка
Глаза застила, очнулись.
И руками замахали на прощанье.
Как собственному детству.

Седьмое июля

1.
Возьмешь меня с собой, река?
А вы возьмете, облака?
Березы, можно с вами?
Утес, твоим хочу быть камнем.
Цветы, трава, пустите в круг!
Ты, паучок, мой верный друг.
Ты, бабочка! Ты, стрекоза!
Мои молящие глаза
На вас устремлены. Я -- вы.
И пасково в ответ: «Оставь молюбы,
Свобода, тишь, гармония какая.»
Ты думаешь, у нас без мук?
Тебе страдания наши ни к чему,
Ты не поймешь их, ты -- чужая.»

2.
Лежу на берегу реки,
Извивающейся между горы
Горы окружают кольцом
Спящего дракона.
Утес на том берегу
Разговаривает со мной
Моим голосом.
Река принесла
Синее крылышко стрекозы.
Бабочка садится на руку
И не улетает, даже когда
Я шевелю пальцами.
На листочке подорожника
Отдыхает-греется паучок.
Здесь, на берегу,
Я -- часть этого шумящего,
Жужжащего, шепелящего,
Плещущегося сине-зеленого рая.
Прости нас, природа!
Люди -- самое жестокое твоё детище.

Николай РОДИОНОВ

В очереди

Рассказ

Вредно, говорите, есть мясо? Профессор так сказал! Так этот профессор, в очках, в дубленке, с черным «дипломатом», разумеется, сам подошел к нам и спросил, кто последний. За мной очередь занял. Все переживал, что не достанется. Чуть шею, бедный, не вывихнул. Целлофанового мешочка, похоже, не было в кармане, так он «дипломатом» своим стоял, щелкал. Примеривался, сколько туда поместится. Я еще сказал ему: не дадут столько, вон, всего два ящика осталось. Видите, никто меньше пятерки из кошелька не достает, все под завязку берут.

Бойкая шла торговля. Раз, два -- отходи, дома посчитаешь, насколько облопошила. Где давали, интересуешься? На улице давали, за углом магазина. Чего их таскать в магазин, еще потеряются по дороге. Испортится, конечно, не испортятся, не успеют. Только на улице надежнее, зима на дворе.

Ну вот, стоял я, стоял, глянул под ноги: елки-палки, червонец лежит, дурачок красненький! Перегнулся так пополам и лежишь с окурком по-соседству. Что я должен делать как сознательный гражданин? Караул кричать, милицию звать, чтобы меры приняла? Правильно говорите, я так и поступил -- честно и благородно наступил на червонец валенком, стою и ни гу-гу. Очередь двигается, я стою. Думаю думаю, что мне делать с этим подкидышем, как его в теплое место эвакуировать. Зима на дворе, холодно... Коробок спичек, что ль, уронить для близиря?

Вы будете котлеты брать иль не будете? -- профессор меня спросил. -- Если будете, подвигайтесь. Я же за вами стою.

Аппетит пропал на котлеты, не буду я их брать.

И пропустил очки с дубленкой вперед. Пусть кушают, у меня еще колбаса по рупь семьдесят не кончилась. Затоваришься с этим мясом, потом сам не рад будешь. А червонец, он не каждый день под ногами валяется. Можно сыну транзисторов карман купить. Или долг по квартплате ликвидировать. Подумаешь, невидаль -- котлеты по двенадцать копеек. Без котлет проживем, не привыкать. Тем более, мясо есть вредно...

Вижу -- закутился, завертелся профессор. И в тот карман сунется, и в другой -- ищет что-то. А тетка в белой куртке ждет. На «дипломат» с котлетами поглядывает.

Да в руках ведь держал! Вот только что держал! Куда делась?..

Чуть не плачет профессор. Вытащил полтинники, вертеться перестал. Научную идею, видать обмозговывает.

Скоро вы? -- злится продавщица. -- Не в Крыму стою!

Да нет больше ни копейки! -- взмолился профессор. -- Последняя десятка была... мать ее за ногу! Только что держал!

Как услышал я его «мать», да еще «за ногу» -- перевернулся что-то во мне. Жалко стало мужика. Хоть и профессор, а денег, выходит, тоже не хватает. Не похоже, чтоб попойкой грел.

Товарищ! -- кричу «дипломату» с котлетами, и шаг в сторону делаю. -- Вы, что ль, уронили? -- глазами на червонец показываю.

Вот же, мать ее за ногу! -- обрадовался профессор и, подскочив к красненькому листочку, живо переломился. -- Спасибо, брат! Попал я в переплет! Спасибо!

Не за что, -- говорю. -- С кем не бывает...

Достал я новую сигарету, чиркнул спичкой и поплелся домой. Обидно почему-то сделалось, что котлет не купил. Вот бы жена обрадовалась! Она ведь, чужая радость, приятней, чем своя, бывает. Не верите? Значит, в очереди за котлетами не стояли. Сочувствую, конечно. Может, еще привезут. Подходите, вместе будем стоять.

1986 г.

* * *

Я нарисую красных коней.
На красных конях красивых людей.
Они поскачут мимо белых церквей.
Зазвонят все колокола,
Их мелодия полетит к облакам.
Облака поплывут высоко-высоко...
Ах, если бы это можно было нарисовать!

* * *

Все сказано. Все спето.
Закаты и рассветы
Прикиплены-пришпилены,
Захлопнуты.
Но только этим летом,
Встречаясь с тем поэтом,
Стираю пыль с сонетов.
Распахнуто окно.

«Когда я на тебя смотрю» М. Ю. Лермонтов.

Мне признаний не надо,
А достаточно взгляда,
Чтобы жег он насквозь --
Снова верю всерьез
любви твоей.
И упреков не надо,
Мне достаточно взгляда:
Я гордыню топчу,
Быть достойной хочу
любви твоей.
Громких стонов не надо --
Я увижу во взгляде,
Что тоска нестерпима
И боль застигает
любовь твою.
Пусть мне будет наградой
Смех, живущий во взгляде,
Сердцу радость поощит.
Что докажет мне лучше
любовь твою?
Но откуда досада?
Ведь приятны те взгляды --
Те, что нежны и ложны,
Но они не тревожат,
Нé разбудят меня.
Где ж любовь моя?

Начало

Мой милый эст,
Прыгучий мальчик...
Мне напевать на мячик --
Только ты.

Коромыслиада

Ю. К.

... Что придет ребенок, добрый